

МАТЕРИАЛЫ

Е.А. Руднева

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В АЛБАНСКОМ ГОВОРЕ УКРАИНСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

Введение в проблематику

Среди этнических групп, проживающих на территории современной Украины, представлены албанцы. Они и сегодня имеют в обиходе элементы традиционной бытовой культуры и сохраняют в той или иной мере свой язык, который в силу существенных отличий от современного албанского, а также малочисленности говорящих на нем имеет статус говора. Различают говор албанцев, проживающих в селе Жовтневое Одесской области (самоназвание — Каракурт), и говор албанцев Приазовья. Ареал распространения последнего включает три села, расположенные в Приазовском районе Запорожской области: Георгиевка (старое тюркское название — Тюшки), Девнинское (Газ), Гаммовка (Джандран).

Изучение ТР в говоре албанцев Приазовья представляет интерес в свете истории данной общности. Она неразрывно связана с историей всего албанского этноса, обитавшего на Балканском полуострове в контакте с другими народами. Многочисленные заимствования (в том числе и в ТР) фиксируются и в современном литературном языке: ранние греческие, латинские, славянские и тюркские. В говоре албанцев Приазовья этот пласт заимствований был значительно дополнен в период, когда данная общность существовала в отрыве от основного ареала. Албанцы, болгары и гагаузы Приазовья — потомки выходцев с Балканского полуострова, которые в XVI в. переселились в Болгарию, оттуда — в южную Бессарабию, а затем — на территорию, на которой они проживают сегодня (подробно об истории переселения будет рассказано ниже). Длительные контакты с другими народами оказали влияние на структуру общества албанцев Приазовья, что, соответственно, получило отражение в ТР.

История переселения албанцев Приазовья

Часть населения Албании в Средние века исповедовала ортодоксальное христианство. Во времена Османской империи им пришлось покинуть родные места. Небольшие группы албанцев отправились на территорию Италии (где сформировалась и существует по сей день диаспора арбрешей) и в Болгарию. Это переселение произошло в конце XV — начале XVI в. В течение двух веков албанцы проживали в болгарском селе Девня (Деви), близ города Варна, в тесном соседстве с болгарскими гагаузами. «Основным исходным пунктом этой волны переселения была крайняя Дево и соседняя с ней область Корчи, а также пограничные с Македонией районы юго-восточной Албании» [Жугра, Шарапова 1998: 118].

Во второй половине XVIII — начале XIX в. данная общность совершила переход в южную часть Днестровско-Прутского междуречья, называемую Буджаком. В указе Александра I от 26 декабря 1819 г. о переселенцах, пришедших из-за Дуная до 1812 г., помимо численно преобладавших болгар, были также упомянуты греки, арнауты (самоназвание албанцев), турки (вероятно, имелись в виду гагаузы) [Жугра, Шарапова 1998]. Албанские переселенцы-арнауты сначала осели близ озера Ялпуг, в опустевшей татарской деревне Чумай Кагульского уезда. В 1811 г. они основали село Каракурт на левом берегу озера Ялпуг у реки Сарлык [Державин 1948: 156].

После Крымской войны 1853–1856 гг. Россия была вынуждена передать часть своих южных владений, в том числе Буджак, Молдавскому княжеству. Албанцам Каракурта было позволено переселиться на территорию современного Приазовского района. Современные жители албанских сел Георгиевка и Девнинское связывают эти события с именем Георгия Кирчика (Кирчева), который якобы возглавил арнаутов и привел их в приазовские степи на поселение (такие данные были получены в ходе интервью, проведенных с представителями данной общности в ходе экспедиций 2005–2009 гг. под рук. А.А. Новика). В 1862 г. были основаны три албанские колонии: Георгиевка (Тюшки), Девнинское (Таз), Гаммовка (Джандран).

Население этих сел долго оставалось почти полностью моноэтничным (за исключением Гаммовки, где албанцы проживали вместе с гагаузами). «До 1920-х гг. албанцы вообще не признавали и не приветствовали межэтнические браки. Стари-

ки считали, что их сыновья могут жениться только на албанках. И дочерей выдавали тоже исключительно за албанцев. Такое положение существовало довольно долго» [Новик 2003: 753]. Межэтнические браки стали возможны лишь в 20-е гг. XX в. В середине 1930-х гг., когда советские власти стали переселять в опустошенные голодом села Приазовья украинцев и русских, таких браков стало больше. В результате перепись населения 1951 г. показала, что в с. Георгиевка проживало 446 албанцев, в Девнинском — 397, в Гаммовке — 226 [Демко 1972].

Во второй половине XX в. доля этнических албанцев в селах Приазовья продолжала уменьшаться. Так, в с. Георгиевка, которое характеризовалось как «наиболее албанское», в 1970 г. албанцы составляли 65,5 %, а в 1979 г. — 54,7 % [Будина 1989: 81–82]. Таким образом, в 70–80-е гг. в селах с преобладанием албанского населения нарастает процесс размывания этнической однородности [там же: 83]. Когда была провозглашена независимость Украины, появилась тенденция называть себя украинцем, которая, впрочем, была кратковременной. К середине 1990-х гг. у албанцев Приазовья вновь стало возникать устойчивое стремление подчеркнуть свою этническую принадлежность. До 2000 г. это можно было проследить по хранящимся в сельсоветах Георгиевки и Девнинского похозяйственным книгам. В 2000 г. были введены книги нового образца, в которых отсутствует графа «национальность». Они дают точную информацию лишь о количестве жителей: в настоящее время в Георгиевке проживают 472 человека, в Девнинском — 698, в Гаммовке — 496 человек. «Приблизительный подсчет говорит, что албанцев в указанных семьях больше половины» [Новик 2003: 754].

Культурное наследие албанцев Приазовья носит ярко выраженные болгарские черты. Албанские песни, дошедшие до нашего времени, являются переводами с болгарского; традиционный костюм также носит черты болгарской культуры. Влияние на этноспецифичную культуру и обрядовость приазовских албанцев оказывает также современная русско-украинская действительность [Иванова 2000].

В целом, в регионе Приазовья преобладает двуязычие. Наряду с языком своей национальности потомки выходцев с Балкан владеют русским и/или украинским языком. Некоторая часть представителей этнических групп балканского происхождения

знает более двух языков. Что касается албанского и роли, которую он играл и играет в повседневном общении, Ю.В. Иванова отмечает, что во время ее первых экспедиций (1950-е гг.) пожилые женщины еще с трудом изъяснялись по-русски, в семейной и производственной колхозной жизни звучала только албанская речь [Иванова 2000]. В дальнейшем дети стали осваивать русский язык в школах, молодежь — во время службы в армии, постепенно именно он становился главным языком общения. Во время экспедиции 1998 г. уже все, по словам Ивановой, говорили в основном по-русски, даже на традиционной албанской *хороте* [Там же].

В настоящее время представители старшего и отчасти среднего поколения владеют албанским на уровне, достаточном для бытового общения. Молодежь и дети, как правило, знают лишь отдельные слова и, по их словам, могут частично или полностью понимать речь своих старших родственников на албанском говоре. Следует, однако, иметь в виду известный *парадокс вымиряющего языка*: следующее поколение, достигнув определенного возраста, когда это положено по статусу, начинает говорить на титульном языке. Кроме того, с конца 1980-х гг. отмечается рост этнического самосознания албанцев Приазовья: вспоминаются семейные обряды, возрождается интерес к истории края, создаются сельские краеведческие музеи [Иванова 1995].

Как описано выше, развитие «островного» говора с. Георгиевки происходило в условиях влияния болгарского и гагаузского, а впоследствии русского и украинского языков. В основных чертах говор соответствует севернотоскскому¹ диалектному типу [Жугра, Шарапова 1998: 128].

В «зонах этнического контакта» Приазовского края неоднократно проводились этнографические исследования, в частности, связанные с подготовкой «Историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии, Молдавии» [Будина 1989: 79]. Обширная работа сделана московским этнографом Ю.В. Ивановой [Иванова 1995; 2000]. Были проведены и собственно лингвистические исследования албанского говора как всей Украины, так и Приазовского района [Демко 1972; Voronina, Domosileckaja, Sharapova 1996; Жугра, Шарапова 1998].

Начиная с 2005 г. в албанские села Приазовья организуются регулярные экспедиции студентов филологического факультета СПбГУ под руководством А.А. Новика, в рамках которых

проводятся исследования как социолингвистической ситуации в селе, так и отдельных аспектов грамматики [Бичурина 2006; Романова 2007; Морозова 2012].

Методы исследования

Материал для исследования собран в ходе экспедиции в с. Георгиевка в 2006 г. Основной метод сбора данных — интервью с носителями говора по вопросам Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ²). В МДАБЯ картографируются общие названия, ТР и термины свойства, а также принятые внутри традиционной балканской семьи обращения родственников друг к другу (семейный этикет).

В диалектологическом атласе представлены два говора албанского языка: 1) албанский среднегегский говор (Muhtar, Албания, крайна Дибра, р-н Пешкопия); 2) албанский севернотоскский говор (Leshnjë, Албания, крайна Скрапар, р-н Чоровода).

Сбор лексического материала для настоящего исследования проводился в несколько этапов: перевод (с русского языка на албанский говор) единиц анкеты МДАБЯ; дополнительные вопросы, способствующие пониманию смысла термина и вспоминанию его; перевод предложений с данными лексическими единицами; перевод с албанского на русский некоторых единиц; сбор реальных употреблений (рассказ на тему «Семья», случайные употребления единиц); наблюдение албанских семей. Для создания более свободной обстановки и стирания границы «свой — чужой» при интервью использовались единицы говора.

ТР с. Георгиевка анализируются в сравнении с данными литературного албанского, болгарского, гагаузского языков и диалектов балканского ареала по МДАБЯ.

Терминология родства в современном албанском языке

ТР албанского языка рассмотрена в статье А.В. Жугры [Жугра 1998]. Материал для нее получен «методом сплошной выборки из существующих словарей албанского»³. Автор отмечает следующие особенности албанской ТР: «наличие целого ряда терминов, обозначающих более крупные, чем семья, объединения родственников»; «активное бытование терминов, имеющих собирательное значение»; «широкое распространение полисе-

мии и синонимии»; «своеобразии морфологического оформления притяжательных конструкций, образуемых с исконными и латинскими по происхождению ТР»; «сохранение различия в обозначении патрилинейного и матрилинейного родства», «своеобразии вокативной СТР» [Жугра 1998: 167].

В статье описываются следующие термины, обозначающие более крупные, чем семья, объединения родственников: *fis*, -i⁴ ('род, родо-племенной коллектив, группа людей, ведущих свое происхождение от одного общего предка по мужской линии'); *gjini*, -a (употребляется прежде всего для обозначения 'кровных родственников незамужней женщины'); *vllazni*, -a (составляющая *fis*, -i; также первое словарное значение 'совокупность братьев, все братья'); *bark*, -u ('группа наиболее близкородственных семей' в пределах *vllazni*, -a); *ship* (в гегском говоре) / *shteri*, -a (в тоскском говоре) ('большая патриархальная семья'; первое словарное значение 'дом').

Для албанской СР релевантны понятия кровного родства (по отцу и по матери) и родства приобретенного (в результате *побратимства* и через *кумовство*). Для обозначения родства по отцовской линии используется существительное *gjak*, -u 'кровь', этим же словом обозначается кровное родство вообще. Родство по матери обозначается термином *gjini*.

Для обозначения понятия *побратимство* используются термины *vellam*, -i и *motërme*, -a; другая форма приобретенного родства — *кумовство* — обозначается термином *kumbarija* [Там же: 173]. У албанцев были не редки браки двух сестер с двумя братьями, мужья сестер (даже если они и не братья) называются *bazhanak* [Там же: 172].

По признаку происхождения в статье выделяются следующие группы албанских ТР [Жугра 1998: 168–178]:

ИЕ: *atë* 'отец', *emë* 'мать', *biç* 'сын', *bijë* 'дочь', *buç* 'мужчина, муж', *grua* 'женщина, жена', *motër* 'сестра', *vëlla* 'брат', *gjysh* 'дед', *gjyshe* 'бабка', *dhëndër* 'жених, зять', *nuse* 'невеста, невестка', *vjehër* 'свекр', 'свекровь', *mbesë* 'племянница, внучка'.

Латинские: *fëmijë* 'дитя, ребенок', *prind* 'родитель', *emtë* 'тетя', *ungj* 'дядя', *krushk* 'свойственник', *kumtër* 'шафер; тот, кто дает ребенку имя; тот, кто совершает обряд первого подстригания волос у ребенка', *kushëri* 'двоюродный брат' (во мн. ч. также 'кровные родственники'), *kunat* 'зять, шурин, деверь, свояк', *njerë* 'отчим', *thjeshitër* 'пасынок', *ndrikull* 'та, кто дает ребенку имя; мать по отношению к крестному ее ребенка'.

Славянские: xhaxha ‘дядя’, teto ‘тетя’, probatin ‘побратим’.
Турецкие: baba ‘отец’, axhe, mi xhe ‘дядя по отцу’, daja ‘дядя по матери’, hallë ‘тетя по отцу’, teze ‘тетя по матери’, beqar ‘холостой’.

Терминология родства говора албанцев Призовья (с. Георгиевка)

Ниже представлена сводная таблица по ТР и общим названиям. В первой графе сначала приводится вариант, принятый за основной, затем — дублетные формы и фонетические варианты. По возможности, представлены неопределенная и определенная формы слова, зафиксированные при сборе и анализе языкового материала.

Запись слов на говоре производится так, как это принято в албанской диалектологии, т.е. в албанской графике с использованием дополнительных символов для обозначения звуков, не имеющих аналога в литературном языке. На письме используется вариант латинского алфавита, в который для обозначения некоторых специфических звуков включены дополнительные буквы и буквосочетания:

- ç* — произносится как русское /ч/;
- gj* — среднеязычный звук, напоминающий /г’/. В речи на говоре может заменяться на /д’/ или /г’/;
- q* — среднеязычный звук, похожий на /к’/. В речи на говоре может заменяться на /к’/ или /т’/;
- sh* — произносится как русское /ш/;
- th* — межзубной звук, напоминающий английское /θ/, в речи нередко заменяется на /с/ или /ф/;
- x* — звучит приблизительно как русское /дз/;
- xh* — произносится как русское /дж/;
- y* — звук, произносимый как французское *y*. В говоре на его месте нередко произносится /y/ после мягкого согласного;
- zh* — произносится как русское /ж/.

Кроме того, в записи лексики говора использованы следующие обозначения, отсутствующие в традиционной албанской графике:

- ĩ* — русский /ы/, в албанской графике — *ë* под ударением (*ë* в безударном положении произносится как гласный среднего подъема, *ива*);
- y* — украинский /з/, рассматривается как аллофон /g/ или /h/;
- w* — губно-губной звук, рассматривается как аллофон /v/.

Мягкость согласных обозначается апострофом, кроме противопоставления твердого /ll/ и полумягкого /l/, которое имеется и в литературном албанском языке.

Общие названия, обозначающие более крупные, чем семья, объединения родственников		
Общее название (в скобках приводятся дублирующие формы; фонетические варианты)	Перевод	Соответствия в других языках и диалектах
rīnē,-a (rīnē,-i)	род	ср.: тоск. rēndē 'семья' (ср. подобное употребление слова farē 'семья')
sēnsēle	род (малоупотр.)	тур. silsile; гагаузск. сенселә 'род', 'родство', 'родословная')

В говоре утрачена большая часть терминов, обозначающих более крупные, чем семья, объединения родственников (как в лит. яз.: *fis,-i; gjini,-a; vllazni,-a; bark,-u; ship*).

В говоре имеется rīnē,-a 'род' (ср.: тоск. rēndē 'семья'), свободное сочетание tantē botē ('наши люди') и малоупотребительное sēnsēl'e 'род', тюркское заимствование, пришедшее из гагаузского (ср.: тур. silsile; гаг. сенселә 'род', 'родство', 'родословная'). «Родство кровное» (отношения между людьми, создаваемые наличием общих предков) переводится на говор следующими конструкциями: na tē vetiūt ga gjaku — «мы родственники по крови»; jun'i g'aku (n'i) / d'aku jun'i n'i — дословно «наша кровь одна».

Некоторым общим названиям в говоре соответствуют формы возвратного местоимения и его сочетания с другими местоимениями: tē vetēūt (зафиксированы варианты: tē wai(w)ut / tē wai(w)ut; tantē tē wētiūt, tantē tē wai(w)ut, jun'i i waiūt 'родственник' (тот, кто находится в кровном родстве с кем-либо; досл. «из своих»). Статус единицы tē vetēūt спорен. С одной стороны, в говоре имеется возвратное местоимение vete (ср. лит i/e vet); с другой стороны, возможность сочетаний типа tantē tē wētiūt «наши» + «свои» свидетельствует о том, что единица tē vetēūt лексикализована. Подобная картина наблюдается и относительно ряда других единиц, несомненно, имеющих местоименное происхождение: tē ta t'ur'it botē (досл. «с их людей») 'потомок' (человек по отношению к тому, от кого он ведет свой род) (ta t'ur'it — родительный падеж притяжательного местоимения «их»); tīm'it (прит. мест. «мои») 'родители'.

Для термина «семья» в говоре существует единица славянского происхождения, входящая в группу общеупотребительной лексики: **s'im'est'ja** (ср. пункты МДАБЯ: se'meisvo (Гера); sam'eistvo (Гела), s'im'eistvo (Равна). В говоре отсутствует отдельная лексема для обозначения понятия «большая семья»: информанты предлагали описательный перевод *γort a mallë, -a⁵ s'im'est'ja* — «очень большая семья».

В говоре с. Георгиевка имеется единица **shüpër** ‘члены семьи, домочадцы’ (от *shtep'i, -ja* ‘дом’). В литературном языке также аналогично употребляется *shtep,-i* ‘дом’: «...семейная община реально представляет собой кровнородственную единицу... В Косово нередки были семейные общины, число членов которых достигало 100 человек» [Жугра 1998: 171]. В с. Георгиевка это, скорее, малая семья — люди, проживающие под одной крышей.

Отсутствие большого количества названий для более крупных, чем семья, объединений родственников позволяет заключить, что в данной общности понятие расширенной семьи потеряло свою значимость, а важно лишь понятие малой (нуклеарной) семьи, как у славянских народов. В отличие от литературного языка, в говоре также отсутствуют термины, имеющие собирательное значение: *vellazeri* ‘братство, все братья вместе’, *moteri* ‘все сестры вместе’ и др. (за исключением упомянутого выше **shüpër**).

Термины кровного родства		
<i>ТР (в скобках приводятся дублетные формы; фонетические варианты)</i>	<i>Значение</i>	<i>Соответствия в других языках и диалектах</i>
Термины для +2 поколения		
babo, -u (<i>baba</i> , по аналогии с русским)	бабка по матери (мать матери), прабабка; <i>используется как обращение к бабушке и теще</i>	ср. болг. баба (и другие славянские языки)

male, -a	бабка по отцу (мать отца)	ср. диал. алб. madhe, -ja
Данная единица известна всем жителям села, в том числе и некоторым маленьким детям, т.е. данное понятие является и сейчас важным для данной общности.		
Термины для родителей эго		
tate, -u	отец; <i>обращение к свекру</i>	ср.: балканские пункты: Завала: tata; Пештани: t'atko; Гера: t'atko; болг. татко (и другие славянские языки)
مامو,-u (mama)	мать; <i>обращение к матери и свекрови</i>	Ср.: Гела, Равна: m'ama; болг. мама (и др. славянские языки)
«Отчим» и «мачеха» переводятся в говоре описательными сочетаниями: i dyjtë tatu / tati 'отчим' (досл. 'второй отец'), a dyjtë / d'ujtë mamo,-u (вторая мама) 'мачеха'.		
Термины для сиблингов родителей		
toto (totë)	тетя по матери или по отцу	ср.: укр. тітка, болг. тетка
çiçe,-i (çiço; çiko,-u)	дядя по отцу (брат отца)	ср.: болг. чичо ('дядя, брат отца')
uço,-u	дядя по матери (брат матери)	ср.: болг. вуйчо, уйко, уйчо
Термины для 0 поколения		
vlla,-u / -i	брат	ср.: лит. vella
bate	<i>обращение к старшему брату, старшему брату мужа, обращение к человеку, старшему по возрасту; старший брат</i>	ср.: болг. бате, бачо 'обращение к старшему брату'; гаг. батю 'старший брат')
motër, -tra	сестра	ср.: лит. motër

kako, -u (kaka)	<i>обращение к старшей сестре, старшей сестре мужа/брата, обращение к женщине, старшей по возрасту; старшая сестра</i>	ср.: болг. <i>кака</i> ‘старшая сестра’, <i>како</i> ‘обращение к старшей сестре, старшей женщине’; Гела <i>b'ula</i> , Равна: обращение <i>k'aka</i>
Термины для –I поколения		
b'ir, -i	сын	ср.: лит. <i>bir</i>
b'il ë,-a	дочь	ср.: лит. <i>bije</i>
Термины для детей сиблингов		
pl'im'ann'ik, pl'im'annica	племянник, племянница (или описательно, напр. <i>çura batës</i> ‘девочка старшего брата’)	
<p>Для понятия «ребенок» в говоре используется лексема d'(j)al, -i ‘мальчик’, ‘ребенок’ (ср.: лит. яз. <i>djalë</i>). Слово <i>famil'ë</i>, соответствующее современному литературному варианту и единицам албанских пунктов МДАБЯ (Muhurr: <i>fem'aj // fmaj // fmij</i>, -a ед.ч., <i>fem'aj</i>, -t мн.ч.; Leshnje: <i>fem'ij/e</i>, -a ед.ч., <i>fem'ijte</i> мн.ч.), «помнит» только один информант. Все дети (собр.), рожденные в одном браке, обозначаются лексемой d'im, -të (ср. лит. яз. <i>djem</i>, -të ‘мальчики’).</p> <p>Для следующих сочетаний в говоре также не сохранилось отдельного понятия, информанты предлагали переводные эквиваленты: первый ребенок (мальчик): <i>i paḡi d'(j)ali</i>; первый ребенок (девочка): <i>a paḡi çura</i> (<i>çur ë,-a</i>) (ср. соответствующие модели: Leshnje: <i>c'uni i p'are</i> ‘первый ребенок (мальчик)’; <i>c'ura e p'are</i> ‘первый ребенок (девочка)’). Эти единицы являются свободными словосочетаниями.</p> <p>Понятие «двойня» переводилось описательно: d'u d'im (это ‘два мальчика’, ‘два ребенка’, <i>d'u çura</i> (‘две девочки’).</p> <p>Для понятия «внебрачный ребенок» было получено два варианта: <i>ga i çij paḡi</i> (от чужого мужика) и <i>p'iç</i>, (побег, «нагулянный ребенок», метафорический перенос), предложенный одним информантом.</p> <p>Лексема, являющаяся малоупотребительной, <i>is'uz</i> ‘сирота’ (также варианты: <i>jit'iz</i>, <i>jat'iz</i>) обнаруживает следующие соответствия в тюркских языках: тур. <i>öksüz</i>; гаг. <i>üçsüs</i> ‘сирота’.</p> <p>Arel'ik ‘приемный сын, приемная дочь’ является единицей тюркского происхождения (ср.: Равна: <i>arat'ik</i> ‘приемный ребенок (сын, дочь)’ — тюркизм). Это слово вспомнил только один информант.</p>		

Термины для –2 поколения		
русские единицы внук, внучка		
Термины для +3 поколения		
pramalla (также malle plaka 'старая')	Прабабка по отцу	ср. болг.
babo, -u	Прабабка по матери (см. выше)	ср. данные славянских языков

Термины свойства		
<i>Термин</i>	<i>Значение</i>	<i>Соответствия в других языках и диалектах</i>
Наименования супругов		
paŕi, -u	муж	ср.: лит. pjeri 'человек'
gru, -ja	жена	ср.: лит. grua 'жена'
<p>Для «холостяк» получены следующие ответы: trīm ('парень') (ср.: лит. trim 'храбрец', 'парень'); i wetëshm'i paŕi ('живущий сам'). Не существует в говоре и отдельного слова для обозначения понятия «незамужняя женщина»: nok shtī a martura gru ('не была замужем'), nok shtī a marët ('не замужем'); plaka çupa ('старая дева').</p> <p>Некоторые информанты помнят единицы dull 'вдовец' и dulkë, -a 'вдова' — тюркизмы (ср. тур. dul 'вдова', 'вдовец'). Также были получены другие эквиваленты: paŕi i wetëshm'i gru a vdekur ('живущий сам' + 'умершая жена'); paŕi i vdekur ('муж умерший'), a ndarë ('разведенная').</p>		
Термины для родителей супруга		
v'ihër, -ri (v'iyër, -ri wiŕt)	свекор, свекровь	ср.: лит. vjehert
Термины для родителей супруги		
dedo	тесть; обращение к тестю	
babo	теща; обращение к теще	
Термины для супругов потомков		
llëndjër,-ri	Зять; жених до свадьбы	ср.: лит. dhender
nuse, -a	невестка (жена сына)	ср.: лит. nuse

Единица тюркского происхождения **baxhenakë** обозначает ‘мужья сестер между собой’ (ср.: лит. *bazhanak*, тур. *bacanak*, *baldiz*; гагаузск. *бажанак* ‘свояк’, балдыска ‘своячница’ *Muhurg*: *bazhan'ak*, -et мн.ч., *Leshnje*: *baxhan'ake*, -t мн.ч.). Эта единица является распространенным балканизмом

Термины для супругов сиблингов родителей

tañn, -i	тетин муж	ср.: болг. чичо (‘дядя, брат отца’), болг. диал. чичка и <i>ицо</i> , -и ‘дядя по матери’
bulo, -a	дядина жена	ср.: Гела <i>b'ula</i> (тюрк. <i>bul'a</i>), болг. буля ‘невестка (жена брата)’, ‘невеста’

Термины для сиблингов супруга/супруги

b'isha	младший брат мужа/жены; <i>обращение к младшему брату мужа/жены, редко используется в функции обращения</i>	
k'iraco	младшая сестра мужа/жены; <i>обращение к младшей сестре мужа; употребляется как термин и как обращение</i>	ср.: гаг. кираца ‘золовка, младшая сестра мужа’

Термины кумовства

nun, -i	крестный отец, мать; также иногда кум, кума	ср.: лит. <i>nun, -ni</i> , <i>kumbar, -a / kumbare, -i</i> , молд. <i>нуна</i> , лат. <i>ponnus</i> , пункты МДАБЯ: <i>Εράτορα</i> : <i>nun'os</i> , <i>Καστέλλι</i> : <i>nun'os</i> , <i>Κρανιά/Turìa</i> : <i>nun, nun'</i>)
kumë	кум	
(n) drikllë, -a	кума	ср. <i>Muhurg</i> <i>nr'ekull, -a</i> ‘жена <i>kum'ar</i> , в день свадьбы сопровождающая невесту в новом доме’; лит. <i>ndrikull</i> ‘та, кто дает ребенку имя; мать по отношению к крестному ее ребенка’

Система обращений, заимствованная из болгарского, представляет собой маркированный пласт лексики. В то время как в литературном албанском данная система практически отсутствует, в приазовском говоре она представлена достаточно полно. Болгарские заимствования получают албанское грамматическое оформление, иногда происходит контаминация под более поздним славянским влиянием.

Некоторые слова-обращения (*kako*, *bate*), наряду со словами **male**, *çirë*, -а ‘девушка’, *l’orë*, -а ‘корова’ иногда играют роль этнического маркера. Эти слова известны практически всем жителям села, часто даже детям. На просьбу сказать что-либо по-албански, человек, не владеющий языком, с большой вероятностью упоминает одно из этих слов.

Некоторые слова употребляются как обращения и как соответствующие ТР: **bate** ‘обращение к старшему брату, старшему брату мужа’, ‘обращение к человеку, старшему по возрасту’ и **kako**; *kaça* ‘обращение к старшей сестре, старшей сестре мужа/брата’, ‘обращение к женщине, старшей по возрасту’. ТР **b’isha** ‘младший брат мужа/жены’, ‘обращение к младшему брату мужа/жены’ редко используется в функции обращения. **K’iraco** ‘младшая сестра мужа/жены’ ‘обращение к младшей сестре мужа’ употребляется как термин и как обращение. К свекру и свекрови принято обращаться как к своим родителям: *tate* и *tato*, в то время как к теще и тестю — *dedo* и *babo*.

Частыми являются следующие модели обращения: *kako* + имя (к старшей), *bate* + имя (к старшему) («соседку тоже называю *kaku* Katarinku, ее сын меня называет *bate* Van’a»); по имени — к детям и младшим родственникам («мама всех по имени, или *b’ile malli*, *b’ile jogli*» т.е. «дочь старшая, дочь младшая»).

Разница между ТР и специальными словами-обращениями иногда осознается информантами: «Старшая сестра — можно *motër*, а можно *kaçu*, и *kaçu* говорят, и *motër*. Вот если обращаюсь, то *kaçu*. А если рассказываю за сестру — *motra*, *motër*. «А сейчас дети уже по имени называют. (...) Как-то уже неинтересно».

Супруги друг к другу обращаются либо по имени, либо по модели *babo* + имя, *dedo* + имя (соответственно у старшего поколения). По сведениям информантов, раньше супруги обращались друг к другу словом «ej». В настоящее время еще употребляется специальное слово **mare** — обращение к женщине

(по мнению одних информантов, только женщины к женщине, по сведениям других — вообще к женщине или к женщине одного возраста). Мало кто помнит аналогичное обращение к мужчине — **we/be**.

Таким образом, единицы СТР противопоставляются по поколению и полу (типичная ИЕ модель [см.: Szemerényi 1977]), также имеется противопоставление патрилатератов и матрилатератов и относительная возрастная оппозиция (например, старшая сестра мужа — младшая сестра мужа). К старшим обычно обращаются специальным словом, к младшим — по имени.

Сравнение лексических единиц говора с данными литературных языков и диалектов позволяет произвести следующую **классификацию по происхождению**.

1) Албанские единицы, соответствующие литературному языку:

а) Относящиеся к древнему ИЕ пласту: **dīm, -të** (pl. tantum) ‘дети’ (ср. лит. *djem, -të* ‘мальчики’), **b’ir, -i** ‘сын’ (ср. лит. *big, -i*), **b’il|ë, -a** ‘дочь’ (ср. лит. *bij|ë, -a*), **vlla, -u/-i** ‘брат’ (ср. лит. *vëlla, -i*), **motër, -tra** ‘сестра’ (ср. лит. *motër*) (прим.: обычно и/е корень > ‘мать’), **llind|ër, -ri** ‘жених до свадьбы, зять’ (ср. лит. *dhënd|ër, -ri*), **gru, -ja** ‘жена’ (ср. лит. *grua, -ja*), **v’ih|ër, -ri** ‘свекор, свекровь’ (ср. лит. *vjehërr, -i*), **nus|e, -a** ‘невестка (жена сына)’ (ср. лит. *nus|e, -ja*).

б) Латинские: **fam’ij|e, -a** ‘ребенок’ (неупотребительное: помнит один информант; обычно *d’jal, -i* ‘мальчик, ребенок’) (ср. лит. *fëmij|ë, -e*; *Leshnje: fem’ij|e, -a* ед.ч., *fem’ij|te* мн.ч.), **(n)drīkll|ë, -a** ‘кума’ (ср. лит. *ndrikull* ‘та, кто дает ребенку имя; мать по отношению к крестному ее ребенка’).

Единицы, относящиеся к данной группе, соответствуют и единицам албанских говоров МДАБЯ.

2) Славянские единицы (в основном болгарского происхождения): **s’im’est’ja** ‘семья’ (ср. славянские пункты МДАБЯ: Гега: *se’meisvo* ‘семья’; Гела: *səm’eistvo* ‘семья’, Равна: *s’im’eistvo* ‘семья’); **tat|e, -u, tatī** ‘отец’, ‘обращение к отцу, к свекру’ (ср.: болг. тате, татко; Завала: *tata*; Пештани: *t’atko*; Гега: *t’atko*); **mam|o, -u** ‘мать’, ‘обращение к матери, к свекрови’ (ср.: болг. мама; Гела: *m’amΛ*; Равна: *m’amΛ*); **çërboxhi, -u** ‘глава семьи’, ‘хозяин’, *çërboxhi|k|ë, -a* ‘хозяйка’ (заимствование из турецкого через болгарский: ср.: болг. чорбаджия ‘богач, хозяин, господин’ (чорба ‘похлебка, суп’); Равна: *çogbaž’ia*); **ded|o, -u** ‘дед, старик’, ‘обращение к деду, тестю’; **bab|o, -u, baba** ‘бабка по матери’, ‘обращение к бабке, теще’; **mal|e, -a** ‘бабка по отцу’, ‘обращение к бабке по отцу’; **çiç|e, -i, çik|o, -u** ‘дядя по отцу’ (ср. болг. чичо ‘дядя, брат отца’), болг. диал. чичка); **toto/totë** ‘тетя’; **tañin, -i**

‘тетин муж’; **uç|o,-u** ‘дядя по матери’ (ср. болг. вуйчо, уйко, уйчо); **bul|ë, -a** ‘дядина жена, жена брата’, ‘обращение к жене дяди, брата, к женщине, старшей по возрасту’ (заимствование через болгарский: ср.: Гела: b‘ula; болг. буля ‘невестка (жена брата)’, ‘невеста’); **bat|e, -i** ‘обращение к старшему брату, старшему брату мужа’, ‘старший брат’, ‘старший брат мужа (деверь)’, ‘обращение к человеку, старшему по возрасту’ (ср. болг. бате, бачо ‘обращение к старшему брату’; гагаузск. бату ‘старший брат’); **kak|o,-u**; **кака** ‘обращение к старшей сестре, старшей сестре мужа/брата’, ‘старшая сестра’, ‘старшая сестра мужа/брата’, ‘обращение к женщине, старшей по возрасту’ (ср. болг. **кака** ‘старшая сестра’, **како** ‘обращение к старшей сестре, старшей женщине’; Гела: k‘aka, Равна: обращение k‘aka); **b‘isha** ‘обращение к младшему брату мужа/жены’, ‘младший брат мужа/жены’; **k‘iraco** ‘обращение к младшей сестре мужа’, ‘золовка, младшая сестра мужа/свояченица, младшая сестра жены’ (ср. гаг. кираца ‘золовка, младшая сестра мужа’).

3) Тюркские единицы (гагаузского происхождения): **sënsële** ‘род’ (ср. тур. silsile; гаг. сенселә ‘род’, ‘родство’, ‘родословная’); **is‘uz** ‘сирота’ (ср. тур. öksüz; гаг. үүсүс ‘сирота’); **arelik** ‘приемный сын, приемная дочь’ (ср. Равна: agat‘ik ‘приемный ребенок (сын, дочь)’ — тюркизм); **baxhenak, -u** ‘мужья сестер между собой’ (ср. тур. bacanak, baldiz; гаг. бажанак ‘свояк’, балдыска ‘свояченица’); **dull** ‘вдовец’, **dulk|ë, -a** ‘вдова’ (ср. тур. dul ‘вдова’, ‘вдовец’).

В приазовском говоре сохранились древние албанские ТР, соответствующие единицам литературного языка и албанских пунктов МДАБЯ, обычно не употребляемые в функции обращения. Эти единицы в основном относятся к ИЕ пласту. Заимствования (латинские, славянские, тюркские), встречающиеся в литературном языке, как правило, не имеют соответствий в системе ТР говора. Достаточно полно представлена только система обращений болгарского происхождения.

Таким образом, на СТР албанского говора украинского Приазовья оказало влияние длительное проживание в тесном контакте с болгарскими и гагаузскими. Подобно многочисленным заимствованиям лингвистических единиц, были переняты элементы их культуры и социальной организации. В то же время СТР говора с. Георгиевка отражает систему социальных отношений, распространенную на более раннем этапе исторического развития. Сохранились черты, характерные для Балканского ареала: различие патрилатератов и матрилилатератов; наличие разветвленной системы обращений; представлены некоторые ТР-балканизмы, например, **baxhenakë** ‘мужья сестер между со-

бой¹. Сохраняются важная роль в семье бабки по отцу (**male**) и более высокий статус старших сиблингов по отношению к младшим. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к ассимиляции с русско-украинским окружением, что привело к утрате важности кровнородственных связей более крупных, чем малая семья, объединений родственников; а к ранним славянским заимствованиям добавились новые (например, ‘внук’, ‘племянник’).

¹ Традиционно на лингвистической карте Албании выделяются 2 основных диалектных ареала: северный (гегский) и южный (тоскский) [Жугра 1998: 168]. Граница между ними проходит по реке Шкумбин (Shkumbin, -i) в центральной части Албании.

² МДАБЯ представляет собой единообразное описание говоров болгарско-го, сербохорватского, македонского, албанского, греческого языков в следующих пунктах: Otok — Хорватия, Далмация, р-н Синь; Завала — Черногория, р-н Подгорица; Каменца — Сербия, Восточная Сербия, р-н Княжевац; Пештати — Македония, р-н Охрид; Гега — Болгария, Пиринская Македония, р-н Петрич; Гела — Болгария, Средние Родопы, р-н Широка Лыка; Равна — Болгария, Мизия, р-н Провадия; Muhurr — Албания, краина Дибра, р-н Пешкопия; Leshnjë — Албания, краина Скрапар, р-н Чоровода; Εράτιρα — Греция, Западная Македония, р-н Козани; Καστέλλι — Греция, Пелопоннес, р-н Калаврита; Κρανιά/Turia — Греция, Пинд, Западная Македония, р-н Гревена.

³ Fjalor i gjuhës së sotme shqipe. Prishtine, 1981; Fjalor i gjuhës shqipe. Tirane, 1954.

⁴ Существительное в албанском языке имеет неопределенную и определенную форму. Последняя образуется от основы, представленной в неопределенной форме, путем добавления к ней суффиксированного артикля. В словарях албанского языка «словарной» является неопределенная форма именительного падежа единственного числа. Показатель определенной формы указывается через запятую.

⁵ -mall- ~ лит. -math-: в говоре не произошел переход ll>th, как в литературном языке.

Бичурина 2006 — *Бичурина Н.М.* Перспективы сохранения титольного языка в албанской речевой общности Приазовья // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Тверь, 2006.

Болгарско-русский словарь 1947 — Болгарско-русский словарь. М., 1947.

Будина 1989 — *Будина О.Р.* Этнокультурная ситуация в Приазовье (по материалам болгарских и албанских селений начала 1970-х и 1980-х гг.) // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 78–104.

Българско-албански речник. София, 1959.

Гагаузско-русско-молдавский словарь. 11 500 слов. М., 1973.

Демко 1972 — *Демко Л.Я.* Албанский говор с. Каракурт (фонетика, морфология имени и глагола): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972.

Державин 1948 — *Державин Н.С.* Албанцы-арнауты на Приазовье Украинской ССР // СЭ. 1948. № 2.

Жугра 1998 — *Жугра А.В.* Албанские соционимы и система терминов родства // АР-2. С. 167–185.

Жугра, Шарাপова 1998 — *Жугра А.В., Шарাপова Л.В.* Говор албанцев Украины // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов. СПб., 1998. С. 117–151.

Иванова 1995 — *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и в Крыму. История и современное состояние (Исследования по прикладной и неотложной этнографии. № 82). М., 1995.

Иванова 2000 — *Иванова Ю.В.* Албанские села в Приазовье. Этнографические наблюдения за пятнадцать лет // Итоги полевых исследований. М., 2000. С. 40–53.

МДАБЯ — Малый диалектологический атлас балканских языков / под ред. А. Н. Соболева. Сер. лексическая. Т. II: Человек. Семья. München, 2006.

Морозова 2012 — *Морозова М.С.* Глагольная система говора албанцев Украины // Современная албанистика: достижения и перспективы. СПб., 2012. С. 252–274.

Новик 1999 — *Новик А.А.* Экспедиция к албанцам Приазовья и Буджака 1998 г. // Малый диалектологический атлас балканских языков: материалы Третьего рабочего совещания (Санкт-Петербург, 18 декабря 1998 г.). СПб., 1999.

Новик 2003 — *Новик А.А.* Свадебная обрядность у албанцев Приазовья (по материалам экспедиций последних лет) // Университетские петербургские чтения. 300 лет Северной столице: сб. ст. СПб., 2003.

Романова 2007 — *Романова А.С.* Факторы мотивации языкового сдвига в албанском селе Георгиевка на Украине // Социальные варианты языка V: материалы Междунар. науч. конф., 19–20 апреля 2007 г. Н. Новгород, 2007.

Турецко-русский словарь. 48 000 слов. М., 1977.

Fjalor i shqipes së sotme. 35 000 fjalë. Tiranë, 2002.

Fjalor rusisht-shqip. 35 000 fjalë. Tiranë, 2005.

Fjalor i shkurtur shqip-rusisht. 12 000 fjalë. Moske, 1950.

Szemerényi 1977 — *Szemerényi O.* Studies in the kinship terminology of the Indo-European languages, with special references to Indian, Iranian, Greek and Latin // ACTA IRANICA, troisième série. Textes et Mémoires. 1977. Vol. VII.

Voronina, Domosileckaja, Sharapova 1996 — *Voronina I., Domosileckaja M., Sharapova L.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës. Shkup, 1996.